

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ CULTUROLOGY AND ART HISTORY

УДК 130.2

Doi 10.31773/2078-1768-2024-66-13-22

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ПОГРАНИЧНАЯ СИТУАЦИЯ И «ЭПОХА ОБНАЖЕННЫХ ИСТИН»

Казakov Евгений Федорович, доктор культурологии, профессор, профессор кафедры философии, Кемеровский государственный университет (г. Кемерово, РФ). E-mail: kemcitykazakov@mail.ru

Предметом исследования в настоящей статье является *метафизическая пограничная ситуация*, актуализация которой приводит к вхождению в *эпоху обнаженных истин*. *Метафизическая пограничная ситуация* понимается как столкновение духовной жизни и духовной смерти (*метафизического дня и метафизической ночи*); когда происходит актуализация контрарных ценностных «полюсов». *Эпоха обнаженных истин* трактуется как время, когда тайное становится явным, сущностное адекватно выражается в своих проявлениях; что дает основание для отчетливой идентификации как исторических, так и современных реалий.

Исходя из этапов европейской истории (которая трактуется как *метафизическая история*), автор выделяет ступени развертывания *метафизической пограничной ситуации* (*метафизическое утро, метафизический день, метафизические сумерки, метафизическая ночь*), приведшие к вступлению в современную *эпоху обнаженных истин*. В анализе данных проблем автор исходит из христианских представлений (и опирающихся на них философских идей) как наиболее соответствующих отечественной культурной традиции. Исходя из этого, метафизическая пограничная ситуация понимается как противостояние *духа Христа* и *духа Антихриста*. Материалом для исследования послужили произведения искусства и литературы, позволяющие заглянуть в духовный мир не только отдельного человека, но и целых исторических эпох. Адекватным методом для исследования образного ряда данных произведений предстает разработанный в «философии жизни» метод вчувствования (понимания). Для анализа исторических этапов использован сравнительно-исторический метод исследования, позволяющий выстроить историко-культурный процесс как внутренне дифференцированный и в то же время образующий целостность.

Ключевые слова: метафизическая пограничная ситуация, эпоха обнаженных истин, христианство, история культуры, мораль.

METAPHYSICAL BORDERLINE SITUATION AND THE ERA OF NAKED TRUTHS

Kazakov Evgeniy Fedorovich, Dr of Culturology, Professor, Professor of Department of Philosophy, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: kemcitykazakov@mail.ru

The subject of the research in this article is a metaphysical borderline situation, the actualization of which leads to the entry into the era of naked truths. A metaphysical borderline situation is understood as a

collision of spiritual light and spiritual darkness (metaphysical day and metaphysical night); when the opposite value *poles* are actualized. The era of naked truths is interpreted as a time when the secret becomes apparent, the essential is adequately expressed in its manifestations; which gives grounds for a clear identification of both historical and modern realities.

Based on the stages of European history, the authors identify the stages of the unfolding of the metaphysical border situation (metaphysical morning, metaphysical day, metaphysical twilight, metaphysical night) that led to the entry into the modern era of naked truths. In analyzing these problems, the authors proceed from Christian ideas (and philosophical ideas based on them), as the most appropriate to the national cultural tradition. The materials for the study were works of art and literature that allow us to look into the spiritual world not only of an individual, but also of entire historical epochs. An adequate method for the study of the figurative series of these works appears to be the method of feeling (understanding) developed in the philosophy of life. For the analysis of historical stages, a comparative historical research method is used, which allows to build a historical and cultural process as internally differentiated and, at the same time, forming an integrity.

Keywords: metaphysical borderline situation, the era of naked truths, Christianity, cultural history, morality.

Предметом исследования является *метафизическая пограничная ситуация*, в частности, исторические ступени ее развертывания в европейской истории, приводящие к *эпохе обнаженных истин*. В рассмотрении данной проблемы автор исходит из христианской традиции и основывающихся на ней философско-религиозных представлений как наиболее адекватных для отечественной культурной традиции. Особую важность представляет понимание в этой традиции человека как духовного существа, существа морального, «стыдящегося» (по В. С. Соловьеву). Поэтому в развертывании *метафизической пограничной ситуации* ключевое внимание будет уделено развитию морали.

Материалом для исследования служат образы искусства и литературы, выражающие многообразные аспекты внутренней жизни человека. Это позволяет посмотреть на историю через призму развертывания духовных процессов. Адекватным для их анализа является разработанный в «философии жизни» (В. Дильтей, Г. Зиммель, О. Шпенглер) метод «вчувствования» («понимания»). Используется также сравнительно-исторический метод, позволяющий определить своеобразие этапов истории через выявление их сходства и различий. Данный метод позволяет не просто сравнить этапы друг с другом, но и выявить их взаимосвязь, характер перехода от одного к другому. Тем самым исторический процесс предстает не как «сумма стадий», а как развертывающееся целое. Для выявления ступеней развертывания метафизической пограничной ситуации (понимаемой как

диалектическое противоречие, движущееся от себестождественности к конфликту и его разрешению) используется диалектический метод исследования. Во взгляде на метафизическую историю автор исходит из христианских представлений (задающих абсолютные моральные ценности, представляющие важнейшими ориентирами человеческих интенций) и основывающихся на них философско-религиозных идей (В. С. Соловьев, П. А. Флоренский, С. Н. Трубецкой).

Понятие «время обнаженных истин» используется не только поэтами, но и учеными [9]. Однако четкого категориального определения оно не получило. Сформулируем исходную дефиницию данного понятия, исходя из смысла, заложенного в самой его формулировке. *Эпоха обнаженных истин* – время, когда сквозь явление проступает сущность; вместо относительных истин открываются абсолютные; вместо множества «равноправных» интерпретаций формулируются устойчивые ценностные ориентиры.

На смену эпохи постмодерна приходит *эпоха метамодерна*, в определении которой обычно подчеркивается ее переходный характер [23]. Она движется от иронии – к искренности; от релятивизма – к однозначной истинности; от игры – к серьезности. Это – и попытка мыслить мир с одной этикой, обретающей «новую твердость» [10, с. 24–25]. Это – и возвращение от прагматизма к традиционным ценностям, транссентиментализму, романтизму, оптимизму [15]. Особенности *эпохи метамодерна*, как видим, перекликаются с выделенными нами выше чертами

эпохи обнаженных истин. Данные эпохи можно соотнести как *становящееся* и *ставшее*, как *процесс* и полученный в результате его развертывания *результат*.

Условием для наступления эпохи обнаженных истин является актуализация «пограничной ситуации», возникающей в момент выбора основополагающих жизненных ценностей (что может происходить на уровне как онтогенеза, так и филогенеза) [29, с. 94–95]. *Метафизической* она становится в момент выбора между подлинным и неподлинным бытием, духовным светом и духовной тьмой, Христом и Антихристом¹. В светской культуре представления о добре и зле нередко относительны, «размыты». Поэтому так важно присутствие в *метафизической пограничной ситуации* религиозной составляющей (христианской, в контексте данного исследования), задающей устойчивые ценностные ориентиры. Без отчетливой градации добра и зла нет оснований для идентификации *духовной смерти* и *духовной жизни*. Такое положение характерно для «доосевой» истории: в мифах контрарные ценностные «полюса» отчетливо не оформлены. Они появляются в зороастризме и авраамических религиях в «осевое время истории». Значит, и *метафизическая пограничная ситуация*, обуславливающая вступление в эпоху *обнаженных истин*, актуализируется с этого времени.

Если античный Зевс есть сочетание *света* и *тьмы*, то христианский Бог олицетворяет абсолютное Благо. «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1 Ин. 1:5). В христианстве оформляются моральные «полюса», позволяющие совершить однозначный выбор: «да, да; нет, нет, а что сверх того, то от лукавого» (Мф. 5:37). Моральные нормы, ведущие к спасению души, раскрыты в ветхозаветных заповедях. В Новом Завете нравственным идеалом является личность Христа, Его образ жизни, проповедуемые Им идеалы. В них определяется единственно возможный путь к спасению. «Я есмь путь, и истина, и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14:6).

¹ В понимании *метафизического* мы исходим из аристотелевской его трактовки как обозначающего сверхфизические (духовные) начала бытия (см. [25, с. 63]).

Моральные ценности воплощают также Богородица, святые и праведники; носителями антиценностей являются бесы, демоны, грешники. Христос олицетворяет путь духовной жизни, Антихрист – путь духовной смерти. В Евангелие это выражено так: «а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста» (1 Ин. 4:3). *Дух Христа* и *дух Антихриста* предстают контрарными «полюсами» *метафизической пограничной ситуации*, между которыми развертывается наиболее острая степень противоборства.

Можно выделить восходящую линию метафизической истории – к духовному свету, ко Христу; и нисходящую – к духовной тьме, к Антихристу. Эти контрарные линии развертываются одновременно, но какая-то из них на определенном этапе может доминировать. «Эпоха обнаженных истин» – это расхождение данных линий по контрарным «полюсам» и их противоборство.

От первобытности до Средневековья доминирует восходящая линия метафизической истории (в основании которой лежит актуализация моральных и религиозных представлений). На этапе первобытной культуры зарождается *метафизический «предраствет»* [27, с. 61], появляются представления о долге, равенстве, справедливости; утверждаются первые табу, формируется анимизм [12]. Образ человека в искусстве только начинает проступать, лицо еще не появилось [11, с. 41–42]. *Метафизическая пограничная ситуация* находится на стадии себетожественности, в которой только начинается актуализация внутренней различности.

Метафизическое утро начинается в период Античности; оформляются более определенные взгляды на добро (к нему относятся долг, справедливость, мужество, равенство) и зло (выгода, трусость, эгоизм) [11, с. 67–68]. Но полной ясности восприятие мира еще не достигает; среди множества олимпийских богов ни один не был олицетворением абсолютного блага. Образ высшего божества, «бога над богами», еще плохо различаем, его называют «неведомым» [16]. Образ человека в искусстве становится более определенным; появляется лицо, но его черты еще размыты, глаза – «слепы» [11, с. 70–71]. Античность

(и предшествующий ей период) можно определить как «эпоху смутных истин» (именно «смутных», а не «скрытых», так как представления о добре и зле уже начинают актуализироваться, не достигая, однако, определенности). *Метафизическая пограничная ситуация* находится здесь на ступени накопления различий.

Метафизический день наступает в период Средневековья. Это нашло выражение, прежде всего, в иконописи, где нет теней, контуры предметов четко очерчены, цвета чистые и яркие, полутона отсутствуют [11, с. 143]. Так бывает, когда солнце находится в зените, Средневековье – это *духовный полдень*. Актуализируются «полюса» *духовного света* и *духовной тьмы*. Главным в изображении человека становится лицо, превращающееся (на иконах) в лик, в котором открываются, наполненные духовной бесконечностью, очи. Олицетворением «полюса» *метафизического света* являются, например, мозаичный образ Христа в константинопольской Софии; греческая икона Владимирской Богородицы. «Полюс» *метафизической тьмы* олицетворяют inferнальные образы, заполнившие искусство и литературу [2, с. 43–44]. Оформившиеся «полюса» обуславливают вступление *метафизической пограничной ситуации* в стадию конфликта (выражением его была запечатленная на иконах борьба святых – Христофора, Никиты-бесогона, Марины Антиохийской – с inferнальными силами) [11, с. 134]. Средневековье, в соответствии с выделенными выше признаками, предстает «эпохой обнаженных истин», когда *дух Христа* и *дух Антихриста* открываются в «чистом» виде.

Начиная с Ренессанса происходит *духовное охлаждение*, нарастание светского мировосприятия, десакрализация ликов в религиозном искусстве, выражающая «умирание Бога» (см., напр., «Святое семейство» Микеланджело) [11, с. 143]. Раблезианское (организмическое, вольнодумное, карнавальное) и inferнальное (напр., леонардовская «Джоконда» с «бесовской улыбочкой») [14, с. 427] начинают торжествовать над духовным. *Метафизическая пограничная ситуация* вступает в стадию *разрешения конфликта*, выражающегося в ослаблении «полюса» *света*. Происходит *возвращение* в «эпоху смутных истин» (моральные «полюса» теряют свою контраст-

ность); в *метафизические сумерки* (Леонардо начинает использовать технику сфумато – размывания контуров предметов) [11, с. 154]. Но *кругового возврата* к античному мирозерцанию нет, так как Ренессансу (в отличие от Античности) предшествует «эпоха обнаженных истин», и ее влияние продолжает сказываться. *Метафизическая пограничная ситуация* вступает в стадию *себе-тождественности*, «полюс» *духовного света* меркнет в сгущающихся *сумерках*.

В XVII–XVIII веках религиозная тема в европейском изобразительном искусстве становится второстепенной; нарастает светский, рациональный, научный взгляд на мир [11, с. 178–179]. Спасаясь от «низких истин», душа погружается в грезу (находящую выражение в искусстве барокко и рококо). Этот *метафизический туман* (в котором тает «полюс» *духовного света*) дарит забвение, отдохновение, но не спасает, погружая душу в *сонное забытие*. Метафизическое здесь (оставаясь сверхфизическим) теряет религиозную, духовную составляющую (метафизическая форма отрывается от метафизического содержания, становясь квазидуховностью). *Пограничная ситуация* пребывает на стадии (квазидуховно-рационального) тождества, однако внутри него накапливаются различия (актуализированные, в частности, движением Реформации с его духовными исканиями).

В XIX веке духовная жизнь активизируется: искусство вновь обращается к религиозной теме, отношение к которой перестает быть формальным (см. «Хотим Варавву» О. Домье, «Пиетус» Ван Гога). Важнейшим образом, в котором актуализируется «полюс» *духовного света*, предстает «Автопортрет. У Голгофы» П. Гогена. Впервые художник изображает себя здесь в образе Христа, и это не становится святотатством. С точки зрения христианства, в моменты глубоких переживаний лик Спасителя может «проступить» сквозь человеческое лицо [11, с. 172].

«Полюс» *духовной тьмы* актуализируется, например, О. Домье в «Происхождении мира», где впервые самостоятельным «портретом» становится самая интимная часть женского тела, обнажать которую не разрешали ни моральные, ни религиозные нормы. Организмическое (к которому здесь сводится весь человек) стремится

к доминантности, переходящей в агрессивность. В результате «потемневшее» тело превращается в плоть, трактуемую в религиозно-философской мысли как контрарная противоположность духу [21, с. 236]. В искусстве «*полюс*» *духовной тьмы* актуализируется, например, У. Блейком в картине «Сатана созывает свои легионы» (название говорит само за себя); в литературе – в «Фаусте» И. В. Гете, где главный герой продает душу дьяволу (западную культуру О. Шпенглер называет *фаустовской*). Квазидуховное бытие представлено на этой ступени в творчестве импрессионистов и пуантилистов (К. Моне, Ж. Сера), продуцирующих эфемерные миры, сверхфизические, но не духовные.

Начинают актуализироваться *дух Христа* и *дух Антихриста*. Так, считавшийся вначале «спасителем человечества» Наполеон, напав на Россию, начал восприниматься как «воплощение сил зла», «антихрист» (см., напр., «Сказание о Наполеоне-антихристе») [19, с. 42, 48]. Сторона, противостоящая Антихристу, не может не быть носителем *духа Христа*. Такой стороной становится русский народ, что нашло выражение в его определении как «народа-богоносца» [8, с. 469]. С Нового времени *метафизическая пограничная ситуация* разворачивается через активное взаимодействие европейской истории с российской. Оформляющиеся «полюса» *метафизической пограничной ситуации*, начиная входить в стадию конфликта, актуализируют вступление в «эпоху обнаженных истин». Так, вернувшийся с Отечественной войны 1812 года Пьер Безухов приходит к открытию вечных истин: «Надо жить, надо любить, надо верить... надо быть вполне хорошим» [24, с. 124, 923].

Метафорической констатацией наступления *метафизической тьмы* в начале XX века стал «Черный квадрат» К. Малевича (появившийся как декорация к спектаклю «Победа над солнцем»). В это же время О. Шпенглер констатирует вступление европейской культуры в период «*заката*». Евроцентризм приводит к тому, что «закат» ощущается и в России. В это время Антихриста почти невозможно отличить от Христа. Д. С. Мережковский в трилогии «Христос и Антихрист» осмысливает идею их слияния. А. Блок в поэме «Двенадцать» пишет: «Впереди – с кровавым флагом <...> / В белом венчике из роз – / Впереди –

Иисус Христос» [5, с. 62]. Впереди революции, которая привела к сбрасыванию крестов с колоколен, расстрелам священников, братоубийственной гражданской войне, не мог идти Христос. За ликом Спасителя, вполне вероятно, скрывался Антихрист.

Инфернальное зло в «чистом» виде, освободившееся от человеческого облика (который уже не способен его выразить), изобразил М. Эрнст в «Ангеле домашнего очага» (на самом деле это – «демон ночных кошмаров», словно вырвавшийся из преисподней). «Полюс» *духовного света* находит выражение в творчестве М. Шагала («Святое семейство», «Посвящение Христу. Голгофа»), трепетно, с глубоким состраданием развивающего религиозную тему. *Метафизическая пограничная ситуация* входит в стадию конфликта все больше.

Мировые войны XX века (приведшие к беспрецедентным жертвам, ставшим выражением обесценивания человеческой жизни) свидетельствовали о сгущении *метафизической тьмы*. Мир вступает в *эпоху большого зла*. Обыденность *малого зла* приводит, нередко, к отсутствию реагирования на него как *недолжное бытие*. *Большое же зло* своей откровенной бесчеловечностью пробуждает из *духовного сна*, актуализируя возможность и необходимость его адекватной оценки. Мировые войны XX века предстают примером такого *большого зла*, когда «пена» обыденности, относительности слетает. Происходит новое открытие основополагающих моральных истин (подобно Пьеру Безухову, его совершают герои романов Э. М. Ремарка, Э. Хемингуэя, М. А. Шолохова, К. М. Симонова). Фашизм, выражающий со всей определенностью *дух Антихриста*, пытается прятаться за ликом Христа (кресты на танках; лозунг «за Бога и нацию»). Наиболее одиозным носителем *духа Антихриста* стал Гитлер (с постулатами «“Майн кампф” вместо Библии», «Фюрер вместо Бога») [3]. На картинах он нередко изображался рядом с Богом (Тауст «Гитлер и Бог») или вместо Него [7, с. 103; 20].

Сгущение *тьмы* на одном *метафизическом полюсе* (прежде всего, в фашистской Германии) происходит одновременно с концентрацией *света* на другом «полюсе» (таковым становится, в первую очередь, СССР). Несмотря на господство атеистической идеологии, этот «полюс» приобретает сакральный характер; коммунистиче-

ский СССР становится носителем *духа Христа*. «Полюса» духовного *света* и духовной *тьмы* достигают своей контрастности; *метафизическая пограничная ситуация* вступает в стадию острейшего конфликта. *Метафизический свет*, восходя к сакральности, вступает в «священную войну» (В. И. Лебедев-Кумач) с *тьмой*. Актуализируется *эпоха обнаженных истин*, когда добро и зло получают однозначное определение. В этом *метафизическом противоборстве* побеждает *дух Христа*. *Пограничная ситуация* вступает в стадию разрешения конфликта. Оформляется интенция к *светлому будущему* для всего человечества.

Однако победа над авангардом *метафизической тьмы* не превратилась в окончательное торжество *света*. Опять сгущаются *метафизические сумерки*. В эпоху постмодерна *все сливается со всем*; в мире *постправды* человек не может отличить добро от зла, истину от лжи. Распространяется «ночная философия» постмодернизма (М. Хайдеггер). «В эпоху постмодерна стирание различий становится главной особенностью» [30]. Размываются базовые ценности; «окна Овертона» раскрываются все шире, превращая ненормальность в *новую нормальность*. Культурные нормы, призванные «запереть» в человеке зверя, ослабевают; и из «преисподней души» вырываются демоны [28, с. 96]. Теряется соразмерность человека и Бога; стираются различия между человеком и дьяволом [2, с. 89]. В конце XX века И. Глазунов пишет картину-предупреждение «Христос и Антихрист», лики которых почти не различимы. Моральные ценности становятся субъективными, релятивными, что позволяет оправдать почти все. Актуализируется *ночное безоценочное сознание*: «Я не могу принять сторону / Я не знаю никого, кто не прав» [1, с. 16]. Как следствие, «исчезает понятие греха... то, что всегда считалось злом с точки зрения Божественной правды, злом больше не считается» [13]. *Метафизическая пограничная ситуация* вступает в стадию *сумеречной* постмодернистской самоидентификации, состоящей из множества «оттенков серого».

Внутри этой тождественности актуализируется «полюс» *метафизической тьмы*. Темы духовной смерти, торжества инфернальных сил развиваются в «темном искусстве» (С. Аптерус, Т. Тейлор, К. Инсанум). Зло здесь (часто представляя в «чистом» виде) упивается своей вседозво-

ленностью, не видя сил, способных его остановить. Получает популярность Церковь Сатаны, сознательно поклоняющаяся злу (жестокости, крайнему цинизму, человеконенавистничеству, растлению), предстающая откровенным антиподом христианства [4].

Актуализируется и «полюс» метафизического света. Так, вопреки свойственным постмодерну цинизму, абсурдизму и тотальной иронии, рождается движение «*новой искренности*» (Д. Пригов, М. Эпштейн, Дм. Воденников). Оно возвращается к лирико-исповедальному дискурсу, стремясь к поиску потерянной «чистоты» и подлинных смыслов [6]. Актуализируется религиозная тема. В человеке проявляется интенция к переживанию не только о себе, о своем, но и о другом, о Создателе. Картина А. Тассоса «Выдерните гвозди» – о сострадании мукам Спасителя, настолько остром, что, кажется, это в *мое* запястье забивают гвозди (см. также «Распятие» Э. Неизвестного). Метафорическое выражение актуализирующегося «полюса» *метафизического света* – «Рассвет в океане» В. Куша, где из расколовшейся «тюрьмы»-скорлупы яйца на небосвод вырывается ослепительное солнце.

Триггером, обусловившим современную актуализацию «полюсов», стали военные события последних лет, обострившие чувства сострадания и справедливости (выраженные, например, А. Б. Мозговым: «Мы весь мир заразим свободой, справедливостью и совестью») (см. [22]). Трагическая глубина поднимает эти события (несмотря на доминанту светского мировосприятия) на сакральный уровень (когда «Христос воскрес... посреди войны»; когда знамя Победы – «алая икона») [17, с. 91; 18]. Контр субъектом, противостоящим наступлению *метафизической тьмы*, становится Россия, глубинной сущностью которой (соотносимой с христианской парадигмой) является панморализм [21, с. 61–62]. В этой парадигме есть Христос, а есть Иуда; есть Борис и Глеб, а есть Святополк Окаянный; есть генерал Д. Карбышев, а есть генерал А. Власов... и никогда они не «соединятся» и не «поменяются местами».

«Полюса» духовного *света* и духовной *тьмы* расходятся до степени контрастности, *пограничная ситуация* вступает в стадию конфликта. Актуализируется современная «эпоха обнаженных

истин». *Ночной мир* уже не может скрыть того, что «живет единым обманом»; этому миру только и остается сказать (вместе со спустившимся с небес Авелем): «Привет, Каин» [26, с. 17–19]. «Эпоха обнаженных истин» делает необходимым называть вещи своими именами. Высокомерное отношение к другим народам, неприятие их культурной, религиозной самобытности; разделение на «европейский сад» и «джунгли» (Ж. Боррель), на homo deus и «беспольный класс» (Ю. Харари) определяется как *новый расизм*. Подавление инакомыслия в западных странах названо «этическим рейхом» (К. Ю. Богомолов). Массовые расстрелы во время Великой Отечественной войны определены как *геноцид советского народа*; расправы над жителями Донбасса – как *геноцид русского народа* (а власть, осуществляющая это, названа *фашистской*).

«Эпоха обнаженных истин» актуализирует абсолютные моральные ценности (неведомые *ночной* эпохе). Это, например, представление о расчеловечивании человека как *абсолютном зле*. Оно происходит, когда человека лишают добродетелей, памяти, веры, культурно-национальных особенностей, индивидуальности; превращая из «образа Бога» в вещь, функцию, *манкурта*, животное, нелюдя; из *потенциального «все»* – в *актуальное «ничто»*. А *абсолютное добро*, соответственно, это – формирование, сохранение и развитие человеческого в человеке. Если для человека *абсолютное зло* – расчеловечивание; то для до/недо/пост/человека оно таковым не является (но последний и не способен к *человеческим* рефлексиям) [31; 32].

Итак, *метафизическая пограничная ситуация* понимается нами как время экзистенциального выбора фундаментальных ценностных ориентиров. Данная *ситуация* – процесс, циклически развертывающийся в истории. Важной его частью является религиозная составляющая, задающая абсолютные моральные ориентиры. В светские эпохи моральные представления нередко предстают «размытыми», релятивными. Последние можно определить, исходя из этого, как эпохи «сумеречных», а иногда и «скрытых» истин; когда «полюса» *пограничной ситуации* не актуализированы. Однако, находясь в развитии, *метафизическая пограничная ситуация* приходит

к контрастному расхождению «полюсов» духовного *света* и *тьмы*. Это могут быть и религиозные, и светские эпохи, когда происходят трагические события («большое зло»), приводящие к метафизическим переживаниям, формально не имеющим религиозного характера, но восходящим на уровень сакральности («священная война»); превращающим военные баталии в битву духовной жизни и духовной смерти (имманентно выражающую противоборство *духа Христа* и *духа Антихриста*). *Метафизическая пограничная ситуация* превращается в *эпоху обнаженных истин* при вступлении в стадию конфликта, когда духовные «полюса» достигают предельной степени контрастности, что с необходимостью обуславливает их противоборство.

Развитие *метафизической пограничной ситуации* происходит в соответствии со ступенями развертывания диалектического противоречия: тождество с несущественными различиями («предзакат» первобытности), накопление различий (*утро* Античности), конфликт (*полдень* Средневековья), разрешение конфликта и новое тождество (*сумерки* Ренессанса)². В Новое время *сумерки* стужаются все больше: светское, рациональное, прагматическое, гедонистическое начинает доминировать над религиозным, моральным, духовным. Апогей *метафизической тьмы* достигается в XX веке, когда фашистская Германия становится откровенным носителем *духа Антихриста*. И, независимо от желания, вопреки светской идеологии, сторона, вступающая в противоборство с последним, становится *метафизическим «полюсом» света*, носителем *духа Христа*. Такой стороной стал СССР. Наступает *эпоха обнаженных истин*. Победа над авангардом *метафизической тьмы* не стала окончательным торжеством *метафизического света*. В настоящее время этот конфликт, на ином уровне, актуализируется вновь [33]. Мир опять вступает в *эпоху обнаженных истин*, и Россия, противостоя «полюсу» тьмы, становится носителем *духа Христа*³.

² На каждом этапе европейской истории могут развертываться свои микростадии развития метафизического противоречия.

³ Считать весь Запад (вслед за Ф. М. Достоевским) носителем *духа Антихриста* было бы неправомерно, необходимо более сложное отношение к нему.

Литература

1. Акимов Р. Аквариум. Песни. Мелодии. Тексты. – М.: Музыка, 2013.
2. Антонов Д. И. Демонология как семиотическая система. – М.: РГГУ, 2019. – 119 с.
3. «Балкенкройц»: что означает белый крест на немецкой военной технике [Электронный ресурс]. – URL: <https://povate.ru/blogs/230620/55008> (дата обращения: 21.06.2023).
4. Белоусова Е. В. Старая и новая магия // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 42. – С. 19–25.
5. Блок А. Двенадцать. – М.: ЕЕ Медия, 2012. – 166 с.
6. Бокарев А. С. Новая искренность в поэзии Дмитрия Воденникова // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – № 4. – С. 136–139.
7. Голомшток М. Тоталитарное искусство. – М.: Галарт, 1994. – 362 с.
8. Достоевский Ф. М. Бесы. – М.: АСТ, 2021. – 768 с.
9. Дробницкий Д. О. Время обнаженных истин [Электронный ресурс]. – URL: https://work.vk.com/wall-64179184_539801 (дата обращения: 21.06.2023).
10. Заньковский А. Время твердых медуз: метамодерн, который мы заслужили // Metamodern. Журнал о метамодернизме. – 2021. – 29 марта. – С. 24–37.
11. Казаков Е. Ф. Душа европейского человека. – Кемерово: КемГУ, 2012. – 463 с.
12. Казаков Е. Ф. Проблема начала истории // Вестник КемГУ. – 2015. – № 1, т. 2. – С. 211–215.
13. Кирилл, патриарх. Мир потерял понятие греха [Электронный ресурс]. – URL: <https://vz.ru/opinions/2013/6/7/636180.html> (дата обращения: 27.03.2023).
14. Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. – М.: Академический проект, 2021. – 646 с.
15. Митрошенков О. Что придет на смену постмодернизму [Электронный ресурс]. – URL: <https://metamodernizm.ru/chto-pridet-na-smenu-postmodernizmu> (дата обращения: 21.06.2023).
16. Памеров Б. Памятник неведомому богу [Электронный ресурс]. – URL: <https://bible-facts.org/1127-nahodka-pamyatnik-nevedomomu-bogu.html> (дата обращения: 08.06.2023).
17. Поэзия русского лета. – М.: Эксмо, 2023. – 408 с.
18. Проханов А. Алая икона Победы [Электронный ресурс]. – URL: https://zavtra.ru/blogs/alaya_ikona_pobedi (дата обращения: 21.06.2023).
19. Сазова Л. И. Сказание о Наполеоне-антихристе // Славяноведение. – 2012. – № 2. – С. 40–51.
20. Сидоров Д. Третий рейх против Христа [Электронный ресурс]. – URL: <https://nuremberg.Media/epocha/2020/1224/76698/Tretiy-reykh-protiv-Iisusa-Khrista.html> (дата обращения: 21.06.2023).
21. Соловьев В. С. Оправдание добра. – М.: Азбука, 2021. – 768 с.
22. Сороковиков А. Небесный комбриг [Электронный ресурс]. – URL: <https://proza.ru/2019/06/16/1868> (дата обращения: 03.03.2023).
23. Тернер Л. Манифест метамодернизма [Электронный ресурс]. – URL: <https://eroskosmos.org/metamodernist-manifesto> (дата обращения: 21.06.2023).
24. Толстой Л. Н. Война и мир. В одном томе. – М.: Эксмо, 2017. – 1296 с.
25. Трофимов М. Ю. Метафизическое рождение и метафизическая смерть в пограничной ситуации // Философия, социология, политология. – 2011. – 29 апреля. – С. 60–63.
26. Чипинкос А. История. Русский рэп. – М.: АСТ, 2020.
27. Шпенглер О. Закат Европы. – М.: Попурри, 2019. – 656 с.
28. Юнг К. Проблемы души нашего времени. – СПб.: Питер, 2017. – 336 с.
29. Ясперс К. Разум и экзистенция. – М.: Канон+, 2023. – 336 с.
30. Benua A. On the way of erasing differences // Elements. – 2012. – № 145. – P. 46–53.
31. Gavrillov E. O., Gavrillov O. F., Kazakov E. F. Metamorphoses of religion and the human in the modern world // Smart Innovation, Systems and Technologies. – 2019. – Vol. 139. – P. 716–724. – Doi 10.1007/978-3-030-18553-4_89.
32. Gritskevich T. I., Zolotukhin V. M., Kazakov E. F. Sociocultural grounds for transforming the concept of «man without essence» // Smart Innovation, Systems and Technologies. – 2019. – Vol. 139. – P. 743–751. – DOI:10.1007/978-3-030-18553-4_92.
33. Kazakov E. F., Gavrillov E. O., Gavrillov O. F., Markov V. I. Religion and philosophy: experience and perspectives of interaction // Proceeding of the international science and technology confertnce «Fareastson 2020». – Singapore, 2021. – Vol. 227. – P. 39–49. – Doi 10.52575/2712-746X-2022-47-4-839-846.

References

1. Akimov R. *Akvarium. Pesni. Melodii. Teksty* [Aquarium. Songs. Melodies. Texts]. Moscow, Muzyka Publ., 2013. (In Russ.).
2. Antonov D.I. *Demonologiya kak semioticheskaya sistema* [Demonology as a semiotic system]. Moscow, RGGU Publ., 2019. 119 p. (In Russ.).
3. “Balkenkroyts”: chto oznachaet belyy krest na nemetskoj voennoy tekhnike [“Balkenkreuz”: what does the white cross on German military equipment mean]. (In Russ.). Available at: <https://novate.ru/blogs/230620/55008> (accessed 21.06.2023).
4. Belousova E.V. Staraya i novaya magiya [Old and new magic]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2009, no. 42, pp. 19-25. (In Russ.).
5. Blok A. *Dvenadsat’* [Twelve]. Moscow, ĖĖ Mediya Publ., 2012. 166 p. (In Russ.).
6. Bokarev A.S. Novaya iskrennost’ v poezii Dmitriya Vodennikova [New sincerity in the poetry of Dmitry Vodennikov]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kostroma State University], 2018, no. 4, pp. 136-139. (In Russ.).
7. Golomshtok M. *Totalitarnoe iskusstvo* [Totalitarian art]. Moscow, Galart Publ., 1994. 362 p. (In Russ.).
8. Dostoevskiy F.M. *Besy* [Demons]. Moscow, AST Publ., 2021. 768 p. (In Russ.).
9. Drobnitskiy D.O. *Vremya obnazhennykh istin* [Time of Naked Truths]. (In Russ.). Available at: https://work.vk.com/wall-64179184_539801 (accessed 21.06.2023).
10. Zankovskiy A. Vremya tverdykh meduz: metamodern, kotoryy my zasluzhili [Time of hard jellyfish: the metamodern that we deserve]. *Metamodern. Zhurnal o metamodernizme* [Metamodern. Magazine about metamodernism], 2021, 29 marta, pp. 24-37. (In Russ.).
11. Kazakov E.F. *Dusha evropeyskogo cheloveka* [The soul of European man]. Kemerovo, KemGU Publ., 2012. 463 p. (In Russ.).
12. Kazakov E.F. Problema nachala istorii [The problem of the beginning of history]. *Vestnik KemGU* [Bulletin of KemSU], 2015, no. 1, vol. 2, pp. 211-215. (In Russ.).
13. Kirill, patriarkh. *Mir poteryal ponyatie grekha* [The world has lost the concept of sin]. (In Russ.). Available at: <https://vz.ru/opinions/2013/6/7/636180.html> (accessed 27.03.2023).
14. Losev A.F. *Estetika Vozrozhdeniya* [Aesthetics of the Renaissance]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2021. 646 p. (In Russ.).
15. Mitroshekov O. *Chto pridet na smenu postmodernizmu* [What will replace postmodernism]. (In Russ.). Available at: <https://metamodernizm.ru/chto-pridet-na-smenu-postmodernizmu> (accessed 21.06.2023).
16. Pamerev B. *Pamyatnik nevedomomu bogu* [Monument to the unknown god]. (In Russ.). Available at: <https://bible-facts.org/1127-nahodka-pamyatnik-nevedomomu-bogu.html> (accessed 8.06.2023).
17. *PoeZiya russkogo leta* [Poetry of Russian summer]. Moscow, Eksmo Publ., 2023. 408 p. (In Russ.).
18. Prokhanov A. *Alaya ikona Pobedy* [Scarlet Icon of Victory]. (In Russ.). Available at: https://zavtra.ru/blogs/alaya_ikona_pobedi (accessed 21.06.2023).
19. Sazova L.I. Skazanie o Napoleone-antikhriste [The Legend of Napoleon the Antichrist]. *Slavyanovedenie* [Slavonic Studies], 2012, no. 2, pp. 40-51. (In Russ.).
20. Sidorov D. *Tretiy reykh protiv Khrista* [The Third Reich against Christ]. (In Russ.). Available at: <https://nuremberg.Media/epoha/20201224/76698/Tretiy-reykh-protiv-Iisusa-Khrista.html> (accessed 21.06.2023).
21. Solovyev V.S. *Opravdanie dobra* [Justification of good]. Moscow, Azbuka Publ., 2021. 768 p. (In Russ.).
22. Sorokovikov A. *Nebesnyy kombbrig* [Heavenly brigade commander]. (In Russ.). Available at: <https://proza.ru/2019/06/16/1868> (accessed 3.03.2023).
23. Turner L. *Manifest metamodernizma* [Manifesto of metamodernism]. (In Russ.). Available at: <https://eroskosmos.org/metamodernist-manifesto> (accessed 21.06.2023).
24. Tolstoy L.N. *Voyna i mir. V odnom tome* [War and Peace. In one volume]. Moscow, Eksmo Publ., 2017. 1296 p. (In Russ.).
25. Trofimov M.Y. Metafizicheskoe rozhdenie i metafizicheskaya smert’ v pograničnoy situatsii [Metaphysical birth and metaphysical death in a borderline situation]. *Filosofiya, sotsiologiya, politologiya* [Philosophy, sociology, political science], 2011, 29 aprelya, pp. 60-63. (In Russ.).
26. Chipinkos A. *Istoriya. Russkiy rep* [History. Russian rap]. Moscow, AST Publ., 2020. (In Russ.).
27. Shpengler O. *Zakat Evropy* [Decline of Europe]. Moscow, Popurri Publ., 2019. 656 p. (In Russ.).

28. Yung K. *Problemy dushi nashego vremeni [Problems of the soul of our time]*. St. Petersburg, Piter Publ., 2017. 336 p. (In Russ.).
29. Yaspers K. *Razum i ekzistentsiya [Reason and existence]*. Moscow, Kanon Publ., 2023. 336 p. (In Russ.).
30. Benua A. On the way of erasing differences. *Elements*, 2012, no. 145, pp. 46-53. (In Engl.).
31. Gavrilov E.O., Gavrilov O.F., Kazakov E.F. Metamorphoses of religion and the human in the modern world. *Smart Innovation, Systems and Technologies*, 2019, vol., 139, pp. 716-724. (In Engl.), Doi 10.1007/978-3-030-18553-4_89.
32. Gritskevich T.I., Zolotukhin V.M., Kazakov E.F. Sociocultural grounds for transforming the concept of «man without essence». *Smart Innovation, Systems and Technologies*, 2019, vol. 139, pp. 743-751. (In Engl.), Doi 10.1007/978-3-030-18553-4_92.
33. Kazakov E.F., Gavrilov E.O., Gavrilov O.F., Markov V. I. Religion and philosophy: experience and perspectives of interaction. *Proceeding of the international science and technology confertnce "Fareastson 2020"*, Singapore, 2021, vol. 227, pp. 39-49. (In Engl.), Doi 10.52575/2712-746X-2022-47-4-839-846.

УДК 008

Doi 10.31773/2078-1768-2024-66-22-27

СОХРАНЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ ЭТНОМЕНТАЛЬНОСТИ ЕСТЬ ПУТЬ СОХРАНЕНИЯ ЦЕЛОСТНОСТИ РОССИИ

Кулемзин Анатолий Михайлович, кандидат исторических наук, доктор культурологии, профессор, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: kulemzin41@mail.ru

Данная статья является откликом на статью доктора философских наук В. В. Савельева, призывающую к дискуссии по вопросу национальной политики в Российской Федерации. В условиях усилившейся конфронтации со стороны недружественных России стран сохранение внутреннего единства российских народов становится крайне важной задачей. В то же время разнообразие культур народов одной страны является необходимым условием устойчивости государства. В. В. Савельев предлагает некоторую корректировку Стратегии государственной национальной политики РФ, усиливая акцент на многообразии и оригинальности культур народов России. В качестве аргумента, подтверждающего необходимость корректировки национальной политики, предложенной В. В. Савельевым, приводятся некоторые исторические факты, способствующие ослаблению внутренних национальных связей и приведшие в конечном итоге к распаду СССР. Раскрываются истинные цели так называемой толерантности, усиленно насаждавшейся в современной России. Под толерантностью понимается не механическое заимствование, а восприятие базисных духовных и моральных ценностей, заложенных в крупных мировых религиозных учениях.

В тезисах В. В. Савельева аргументированно обосновывается опасность скатывания местных национальных идеологий к национализму. В компетенции местных национальных органов должны оставаться лишь нюансы культурного своеобразия. Но государство должно определять перспективы и регулировать основные направления культурной политики.

Обосновывается отрицательное влияние экономической политики ресурсодобывающих отраслей методом экстрактивизма. Несмотря на некоторые различия в духовной культуре народов, основными морально-этическими принципами всех народов России должны стать высокий гуманизм и патриотизм.

Ключевые слова: национальная политика, национальная культура, этноментальность, народы России, сохранение культурного разнообразия.